

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ЛИЦ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

© 2022 Орлова Дарья Андреевна
магистрант

Самарский государственный экономический университет
E-mail: orlovad2009@mail.ru

© 2022 Дельцова Наталья Вячеславовна
кандидат юридических наук, доцент

Самарский государственный экономический университет
E-mail: natdel@mail.ru

Ключевые слова: субсидиарная ответственность, конечный бенефициар, несостоятельность (банкротство).

Статья посвящена выявлению проблемных аспектов привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности. Проводится анализ российского законодательства, регулирующего вопросы несостоятельности (банкротства), а также выявляются существующие проблемы привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, как на законодательном уровне, так и в судебной практике. В статье определяется понятие конечного бенефициара, рассматриваются сложности привлечения его к субсидиарной ответственности.

На сегодняшний день, в виду быстрого развития экономических отношений и экономики в целом, появляется всё больше негативных факторов, напрямую приводящих к финансовому упадку как субъектов малого предпринимательства, так и крупных организаций. Всё это приводит к снижению уровня эффективности управления юридическим лицом, к кризису неплатежей, а в дальнейшем к невозможности организации исполнять свои денежные обязательства. Данные факторы обуславливают изучение и анализ процедуры несостоятельности (банкротства), которая так актуальна в это время¹.

Стоит начать с того, что ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127² определяют следующие признаки банкротства юридического лица:

- невозможность организации удовлетворять требования кредиторов по денежным обязательствам, работников (включая бывших) о выплате выходных пособий и об оплате труда, а также уплачивать обязательные платежи, в течение 3 месяцев с момента, когда такое обязательство должно быть исполнено;
- задолженность организации должна составлять не менее 300 000 тысяч рублей.

Одним из основных направлений при инициировании процедуры банкротства является наиболее полное удовлетворение требований кредиторов за счет конкурсной массы должника. Несовершенство правовой системы, регулирующей вопросы банк-

ротства, приводит к тому, что, зачастую, конкурсной массы должника не хватает для удовлетворения всех требований кредиторов и восстановления их нарушенных прав. В данном случае используются дополнительные или даже исключительные способы восстановления нарушенных прав кредиторов, такие как привлечение контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности, оспаривание сделок должника и др.

Институт привлечения к субсидиарной ответственности, в рамках банкротства юридического лица, является относительно новым и на сегодняшний день еще не до конца проработанным. Так, в целях формирования единства судебной практики был дан ряд разъяснений, который содержится в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»³, но даже при их наличии, остаются большие пробелы, как в теории, так и на практике.

Стоит выделить следующие проблемные аспекты привлечения контролирующих должника лиц (далее - «КДЛ») к субсидиарной ответственности, которые оставляют ряд вопросов и на сегодняшний день:

1. Действие правовых норм, регулирующих вопросы привлечения КДЛ субсидиарной ответственности во времени.

Рассматривая вопрос о привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности, следует учитывать, в какой именно период были совершены вменяемые ответчику действия.

Для этого необходимо рассмотреть следующее. В 2017 г. был принят Федеральный закон № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», которым в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» была введена глава III.2. Положения закона № 266-ФЗ от 29 июля 2017 г. определяют, что рассмотрение всех заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, предусмотренной статьей 10 Закона о банкротстве (ранее действующей), теперь рассматриваются по правилам Закона о банкротстве в редакции Закона № 266-ФЗ, если эти заявления были поданы с 1 июля 2017 г.

При этом, необходимо отметить, что главным моментом является разграничение действия процессуальных и материальных норм права во времени.

Согласно ч. 4 ст. 3 АПК РФ судопроизводство в арбитражных судах осуществляется в соответствии с нормами Федерального закона, который действует в момент рассмотрения данного спора. Однако ст. 4 ГК РФ определяет, что акты гражданского законодательства обратной силы не имеют и применяются к отношениям, которые возникают после введения их в действие.

Другими словами, если совершаемые КДЛ действия (например, одобрение сделки Должника и др.) произошли до вступления в силу Закона № 266-ФЗ, будут применяться материально-правовые нормы Закона о банкротстве, действующие в период вменяемых лицу действий. В то время как процессуальные нормы, определяющие порядок подачи и рассмотрения заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, применяются в редакции Закона о банкротстве, действующей на момент рас-

смотрения самого обособленного спора. Подобный подход основан на позициях вышестоящих инстанций и сформировавшейся судебной практике.

Таким образом, разграничение материальных и процессуальных норм права, при рассмотрении обособленных споров о привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности, необходимо для понимания их применимости к обстоятельствам, имевшим место до вступления соответствующей редакции Закона о банкротстве в силу.

2. Привлечение к субсидиарной ответственности КДЛ за неподачу (несвоевременную подачу) заявления о признании должника банкротом.

Как определяется в п.9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», руководитель должника несет обязанность по обращению в суд с заявлением о банкротстве, если обнаружит хотя бы одно из обстоятельств, предусмотренных пунктом 1 статьи 9 Закона о банкротстве. В случае неисполнения данной обязанности в предусмотренные законом сроки руководитель может быть привлечен к субсидиарной ответственности.

Избежать негативных последствий, в виде субсидиарной ответственности, руководитель должника может при условии, если он докажет, что при наступлении финансовых трудностей, он принимал все возможные меры для их устранения и добросовестно полагал, что сможет их устранить в разумные сроки, при этом действуя в рамках экономически обоснованного плана. Таким образом, руководитель должника может быть освобожден от ответственности на период, когда соблюдение такого плана было целесообразным⁴.

Так, одним из примеров положительной судебной практики является определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ, где судебные акты нижестоящих инстанций были отменены, а дело направлено на новое рассмотрение ввиду того, что судами первой и апелляционной инстанций не были проанализированы последствия исполнения плана руководителя организации по выходу из кризисной ситуации⁵.

Также стоит отметить, что не достижение, в конечном счете, цели по восстановлению платежеспособности должника, даже при условии добросовестных, активных действий руководителя, направленных на преодоление кризисной ситуации, еще не может свидетельствовать о наличии оснований для привлечения такого руководителя к субсидиарной ответственности.

Проблематика данного вопроса заключается именно в процессе доказывания невиновности руководителя и обоснованности его действий в рассматриваемый спорный период, поскольку руководитель должника не всегда может объективно взвесить все риски и добросовестно полагать, что его экономически обоснованный план поможет компании восстановить свою платежеспособность. Так, например, в определении Верховного Суда РФ было установлено, что суды нижестоящих инстанций верно сделали вывод о том, что план руководителя организации не являлся экономически обоснованным и не повлек бы последствий в виде выхода организации из кризисного состояния, о чем сам руководитель был осведомлен, в связи с этим привлечение его к ответственности было вполне обоснованным⁶.

3. Проблемность определения и привлечения реального бенефициара юридического лица к субсидиарной ответственности.

Конечный бенефициар - это конкретное лицо или группа лиц, которые реально владеют юридическим лицом и фактически могут оказывать влияние на принятие обществом важных решений.

Проблематика данного вопроса заключается в том, что бенефициарный владелец - это не всегда директор или учредитель юридического лица, это может быть и иное лицо, которое фактически (скрытно или косвенно) оказывает существенное влияние на деятельность юридического лица, одобряет крупные сделки должника и т.д. Сложным моментом на практике является именно процесс доказывания причастности конечного бенефициара, как контролирующего должника лица, к наступившим последствиями, в виде неплатежеспособности юридического лица (банкротства)⁷.

Основные положения о КДЛ даются в ст. 61.10 ФЗ о банкротстве, а также дополняются разъяснениями, которые содержатся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве».

Часть 4 ст. 61.10 ФЗ о банкротстве делает акцент на опровержимых правовых презумпциях, которые определяют конкретный список лиц, являющихся КДЛ, пока не будет доказано обратное.

Одна из часто рассматриваемых на практике презумпций является «презумпция выгодоприобретателя», смысл которой раскрывается в п.7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53. Смысл заключается в том, что к субсидиарной ответственности будет привлекаться любое лицо, которое извлекло выгоду из недобросовестного или незаконного поведения лиц данной организации.

Стоит также отметить, что перечень лиц, которые могут быть привлечены к субсидиарной ответственности является открытым. Разъяснения вышестоящих инстанций, а также формирующаяся судебная практика указывают на то, что в качестве доказательств при привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности могут рассматриваться также неформальные связи и совокупность косвенных доказательств.

Для подтверждения вышесказанного приведём судебную практику. В данном примере рассматривается вариант, когда наличествует лишь косвенный, т.е. опосредованный контроль лица над должником.

В юридических кругах довольно известно дело о банкротстве ООО «Дальняя степь», которое положило начало практике привлечения к ответственности конечных бенефициаров⁸.

Судом были проанализированы связи Общества, были обнаружены неявные контролирующие лица, в частности, контроль осуществлялся посредством использования аффилированных организаций, находящихся в оффшорных зонах. Так, лицо, получившее выгоду от должника (вне зависимости от характера), является организатором недобросовестного и незаконного поведения. Опровергая такое обстоятельство, лицо должно было доказать обоснованность получения экономической выгоды, чего не было сделано в рассматриваемом споре.

На основании этого, суд при вынесении решения, подвёл итог о том, что контроль может осуществляться даже в отсутствии прямого взаимодействия контролирующего лица и организации.

На сегодняшний день у юридических лиц также есть обязанность публиковать список лиц, которые имеют признаки контролирующего лица, хотя проблему определения конечного бенефициара это не помогает решить.

Таким образом, даже при наличии на практике сложностей в определении конечного бенефициара и привлечения его к субсидиарной ответственности, данный институт находится в активном развитии, и усматриваются положительные тенденции в судебной практике.

¹ Сысоева, Е. С. Проблемы привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих лиц при банкротстве / Е. С. Сысоева. - // Молодой ученый. - 2021. - № 50 (392). - С. 347-350.

² Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 03.02.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // СЗ РФ, 28.10.2002, № 43, ст. 4190.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Российская газета, № 297, 29.12.2017.

⁴ Федотова Н.В. Проблемы привлечения контролирующих должника лиц к ответственности // Имущественные отношения в РФ. 2020. №11 (230).

⁵ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29.03.2018 по делу № 306-ЭС17-13670(3), А12-18544/2015// СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13744/ (дата обращения 24.06.2022).

⁶ Определение Верховного Суда РФ от 17.08.2021 № 309-ЭС21-13395 по делу № А50-24115/2017// СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13744/ (дата обращения 24.06.2022).

⁷ Горбунова Е.С., Сидорова М.П. Привлечение конечного бенефициара к субсидиарной ответственности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. №1-2.

⁸ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 06.08.2018 № 308-ЭС17-6757(2,3) по делу № А22-941/2006// СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13744/ (дата обращения 24.06.2022).

PROBLEMS OF BRINGING PERSONS CONTROLLING THE DEBTOR TO SUBSIDIARY LIABILITY

© 2022 Orlova Daria Andreevna
Undergraduate Student

E-mail: orlovad2009@mail.ru

© 2022 Deltsova Natalya Vyacheslavovna
PhD in Law, Associate Professor
Samara State University of Economics
E-mail: natdel@mail.ru

Keywords: subsidiary liability, ultimate beneficiary, insolvency (bankruptcy).

The article is devoted to identifying problematic aspects of bringing persons controlling the debtor to subsidiary liability. The analysis of the Russian legislation regulating the issues of insolvency (bankruptcy) is carried out, as well as the existing problems of bringing the persons controlling the debtor to subsidiary liability, both at the legislative level and in judicial practice, are identified. The article defines the concept of the ultimate beneficiary, considers the difficulties of bringing him to subsidiary liability.